

М.В. ГРАБЕВНИК*

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ШОТЛАНДИИ В КОНТЕКСТЕ БРЕКЗИТА

Аннотация. Выход Соединенного Королевства из состава Европейского союза актуализировал вопрос размежевания британской государственности по европейскому критерию. Согласно результатам социологических исследований, распределение предпочтений в отношении Брексита устойчиво коррелирует с национальной идентификационной матрицей. Большинство шотландцев и североирландцев поддерживают сохранение членства в Европейском союзе, тогда как англичане в целом выступают с защитой Брексита в мягком или жестком формате. Однако глубину подобного раскола подчеркивает неопределенность в предпочтениях граждан, идентифицирующих себя как британцев.

В контексте выхода Соединенного Королевства из Европейского союза региональными политическими акторами Шотландии был актуализирован вопрос об европейской идентичности шотландцев. Настоящая статья посвящена анализу динамики европейской идентичности шотландского сообщества в период 2016–2020 гг. в условиях Брексита. Автор приходит к выводу, что доля шотландцев с европейской идентичностью возросла после 2016 г., а Brexit выступил ключевым фактором подобных изменений. При этом актуализация европейской идентичности среди шотландского сообщества связана с прагматичной стратегией шотландского сообщества и региональных политических акторов по нейтрализации негативных экономических и социальных эффектов Брексита и выполняет инструментальную роль на общенациональной и европейской аренах.

Статья начинается с экскурса в проблематику национальной идентичности в современном Соединенном Королевстве в исследованиях западных и российских авторов. На основе анализа социологических данных поставлен вопрос европейской идентичности шотландцев, а также охарактеризована роль национальной идентичности граждан Соединенного Королевства в вопросе членства в

* **Грабевник Михаил Владимирович**, старший преподаватель кафедры политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия), e-mail: m.grabevnik@gmail.com

Европейском союзе. В завершение статьи предлагается характеристика позиции и стратегии шотландского сообщества в вопросе Брекзита.

Ключевые слова: европейская идентичность; национальная идентичность; Соединенное Королевство; Шотландия; Брекзит; Европейский союз.

Для цитирования: Грабевник М.В. Европейская идентичность Шотландии в контексте Брекзита // Политическая наука. – 2020. – № 4. – С. 157–177. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.08>

Референдум о членстве Соединенного Королевства в Европейском союзе 2016 г. остро поставил вопрос о конфигурации отношений «центр – регион» в Шотландии. Вновь был актуализирован вопрос о суверенитете Шотландии. Шотландское правительство с момента объявления организации референдума о членстве Соединенного Королевства в ЕС лоббирует право на проведение повторного референдума о независимости Шотландии в случае Брекзита. Первый министр Шотландии Н. Стерджен подчеркивает, что перспектива выхода Соединенного Королевства из ЕС против воли Шотландии «демократически неприемлема»¹. Большинство населения Шотландии (62% при региональной явке в 67,2%) уверенно высказалось в пользу сохранения членства в Евросоюзе, чем подчеркнуло серьезный государственный раскол по европейскому критерию².

В исследовании 2015 г. один из ведущих британских политологов М. Китинг справедливо отмечает, что среди всех стран Соединенного Королевства именно в Шотландии наблюдается наибольшая ориентация в сторону Европы, что находит отражение как в региональной партийно-идеологической структуре, так и в идентификации регионального общества. Шотландское правительство, формируемое в последнюю декаду регионалистской Шотландской национальной партией, подчеркивает собственный проевропейский статус. Вопрос, однако, заключается в том, насколько верно региональные политические институты и регионалистские акторы артикулируют позицию шотландского регионального со-

¹ Nicola Sturgeon: second Scottish independence poll highly likely // The Guardian. – 2016. – June 24. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/politics/2016/jun/24/alex-salmond-second-scottish-independence-referendum-is-certain> (accessed: 29.06.2020).

² EU Referendum. Results // BBC. – 2016. – Mode of access: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (accessed: 29.06.2020).

общества в отношении Европы. Ответы на подобные вопросы лежат не столько в повестке региональных политических акторов, сколько в позиции самого регионального сообщества, общественной повестке и идентификационной матрице шотландцев. Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы продемонстрировать динамику европейской идентичности шотландского регионального сообщества в контексте Брекзита и осветить стратегию шотландцев в отношении к Европейскому союзу.

Исследования идентичности граждан Соединенного Королевства

Ряд британских и европейских ученых еще в первой половине 2000-х годов подчеркивают важность национальной идентичности как предиктора евроскептицизма в странах Европейского союза и в Соединенном Королевстве [Carey, 2002; McLaren, 2004; Hooghe, Marks, 2005]. В 2002 г. на основе анализа опросных данных Eurobarometer III. Кэри продемонстрировал, что европейцы, которые чувствуют себя более привязанными к национальному государству, с большей долей вероятности будут выступать против членства в Европейском союзе [Carey, 2002]. Более того, он подчеркнул, что ослабление европейской идентичности среди граждан экономически развитых стран – членов Евросоюза может объяснить слабую поддержку с их стороны фискальной политики в еврозоне.

Фундаментальные исследования национальной и европейской идентичности в Соединенном Королевстве представлены работами Д. МакКрона, Ф. Бекхофера, Р. Кели, Д. Стюарта, М. Тэтама и М. Китинга [Markers and rules ..., 2001; McCrone, Bechhofer, 2015; Tatham, 2007]¹. Исследовательский фокус в данных работах наведен, прежде всего, на структуру, содержание и трансформацию шотландской идентичности в современный период, а также на

¹ Keating M. Scotland's European Challenge // Centre on Constitutional Change Researching the issues. – 2015. – Mode of access: <https://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/opinions/scotlands-european-challenge> (accessed: 29.06.2020).

фактор Европейского союза и европейский элемент идентификационной матрицы современных шотландцев.

Вопрос национальной идентичности сыграл значительную роль в голосовании за выход Соединенного Королевства из состава Европейского союза [Hobolt, 2016; Curtice, 2017; How Brexit ..., 2017; Carl, 2018; Carl, Dennison, Evans, 2018]¹. Так, С. Хоболт по итогам референдума 2016 г. провела исследование, результаты которого продемонстрировали, что граждане Соединенного Королевства с сильным ощущением европейской идентичности намного реже голосовали за выход из состава Европейского союза, нежели граждане с низким уровнем европейской идентичности [Hobolt, 2016]. Вместе с тем работы Д. Деннисона и коллег поддерживают позицию Ш. Кэри о национальной идентичности как факторе евроскептицизма и эмпирически подтверждают, что доля граждан Соединенного Королевства с исключительно национальной идентичностью (Only national identity, not European) значительно выше, чем в других странах – членах Европейского союза². Дж. Кёртис доказывает, что доля британцев, идентифицирующих себя как европейцы, оставалась крайне низкой на протяжении последних 20–24 лет членства Соединенного Королевства в составе Европейского союза (исследуемый период – 1992–2016 гг.) [Curtice, 2017]. Команда британских исследователей во главе с А. Хендерсон, анализируя влияние идентичности на британский евроскептицизм, делает более конкретные выводы в отношении предикторов голосования за выход Соединенного Королевства из ЕС [How Brexit ..., 2017]. На их взгляд, именно английская идентичность является ключевым фактором, оказавшим влияние на голосование граждан против членства в Европейском союзе. Исследования показывают, что поддержка позиции выхода из состава ЕС намного превышала поддержку сохранения членства Соединенного Королевства в союзе именно среди тех граждан, которые определяют собственную идентичность как исключительно английскую (English, not British), нежели британскую или европейскую. Подобные исследо-

¹ Dennison J., Carl N. The ultimate causes of Brexit: history, culture and geography // LSE British Politics and Policy. – 2016. – July. – Mode of access: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/explaining-brexit/> (accessed: 29.06.2020).

² Dennison J., Carl N. The ultimate causes of Brexit: history, culture and geography // LSE British Politics and Policy. – 2016. – July. – Mode of access: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/explaining-brexit/> (accessed: 29.06.2020).

вания стали импульсом к актуализации анализа других национальных идентичностей Соединенного Королевства (шотландской, валлийской, североирландской / ирландской и других) в контексте выхода государства из состава Европейского союза.

Предметное поле национальной идентичности в рамках Соединенного Королевства в последние годы представляет интерес и для отечественных исследователей. Так, Л.А. Фадеева обращает внимание на комплексность матрицы идентичностей граждан Соединенного Королевства и акцентирует внимание на трансформации шотландской идентичности под влиянием ключевых макрополитических процессов – деволюции и интеграции [Фадеева, 2015]. Она отмечает, что шотландская идентичность, шотландское национальное самосознание и осознание шотландским сообществом собственной значимой роли внутри Великобритании и Европейского союза усиливается благодаря деволюционным процессам [Фадеева, 2015, с. 97].

Идею двойственности шотландской идентичности развивает Е.А. Тюрин. Он доказывает, что две идентичности (шотландская и британская) не столько противоположны друг другу, сколько исторически синтезированы [Тюрин, 2017 а]. Вместе с тем подобная структура шотландской идентичности может эффективно использоваться в качестве политического средства регионалистскими и националистическими силами Шотландии [Тюрин, 2017 б]. В совместном с Е.Н. Савиновой исследовании рассмотрена проблематика комплексности шотландской идентичности и ее факторной роли в отношении национального стиля развития политического процесса в современной Шотландии [Тюрин, Савинова, 2015].

Выход британского государства из состава Европейского союза актуализировал исследования, посвященные проблематике идентичности, – работы Н.В. Ереминой по изучению конфликта идентичностей в контексте Брекзита [Еремина, 2017], Е.В. Ананьевой [Ананьева, 2017; 2018] и Л.О. Бабыниной [Бабынина, 2018; 2019] по вопросу Брекзита, публикации Е.М. Харитоновой по проблематике идентичности в измерении общественного мнения граждан Великобритании [Харитонова, 2016; 2020].

«Европейскость» в матрице шотландской идентичности

Согласно результатам референдума о членстве Соединенного Королевства в составе Европейского союза может показаться очевидным, что шотландцы более европейцы, чем их южные соседи по Британским островам. Однако бинарный выбор референдума (в пользу членства ЕС / против членства в ЕС) маскирует более комплексную картину. Конечно, результаты референдума продемонстрировали более высокую долю поддержки членства Соединенного Королевства в ЕС со стороны шотландцев (62%), но отношение Шотландии к Европейскому союзу на самом деле не столь сильно отличается от отношения остальной Британии¹.

Данные опросов общественного мнения в Шотландии 2015 г. показывают уровень евроскептицизма в Шотландии в 60%, что лишь на 5% ниже британского показателя, хотя и значительно выше, чем в 2013 г. (48%). В связи с этим стоит подчеркнуть, что разница между Шотландией и Англией / Уэльсом лежит не столько в уровне поддержки ЕС, сколько в евроскептицизме: 25,4% англичан выступали за выход из ЕС, тогда как лишь 16,5% шотландцев желали того же в 2015 г.²

Вместе с тем в отличие от Англии и Уэльса, поддержка Европейского союза со стороны Шотландии была весьма стабильной в течение одного года до плебисцита 2016 г. Наблюдались лишь незначительные колебания предпочтений в 2015–2016 гг., а поддержка сохранения членства Соединенного Королевства в Европейском союзе в Шотландии в этот период превышала 50%³.

Интенции шотландцев в отношении Европейского союза не в полной мере соотносятся с европейской идентичностью регионального сообщества. Доля шотландцев, назвавших себя европейцами в

¹ Three things the latest British Social Attitudes survey tells us about Scotland // The Guardian. – 2015. – March. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/uk-news/scotland-blog/2015/mar/26/three-things-the-latest-british-social-attitudes-survey-tells-us-about-scotland> accessed: 29.06.2020).

² Is Scotland Really Keen on the EU? // What UK Thinks EU. – 2016. – February. – Mode of access: <https://whatukthinks.org/eu/is-scotland-really-keen-on-the-eu/> (accessed: 29.06.2020).

³ Should the United Kingdom remain a member of the European Union or leave the European Union? // What Scotland Thinks. ScotCen. – Mode of access: <http://whatscotlandthinks.org/questions/should-the-united-kingdom-remain-a-member-of-the-european-union-or-leave-the-eu#line> (accessed: 29.06.2020).

2010–2014 гг., колеблется в интервале 2–3%, тогда как доля проживающих на территории Шотландии граждан, охарактеризовавших себя как британцы, составляет 20–24% (национальная шотландская идентичность закономерно преобладает: 65–75% в 2010-х годах)¹.

Ситуация несколько изменилась в период 2016–2018 гг. В рамках проведенного агентством British Election Study² опроса о голосовании по вопросу членства Соединенного Королевства в Европейском союзе респондентам было предложено охарактеризовать степень / силу европейской и британской идентичности (по шкале от 1 до 7, где 1 - отсутствие европейской / британской идентификации респондента, а 7 – сильная и стабильная европейская / британская идентификация респондента). Результаты опроса показали, что шотландцы в целом менее склонны характеризовать себя как британцев (*less British*) по сравнению с английскими и валлийскими соседями. Более того, шотландцы более склонны характеризовать себя как европейцев (*more European*) по сравнению с южными британскими коллегами. Вместе с тем большинство шотландских респондентов, голосовавших за сохранение членства Соединенного Королевства в Европейском союзе, ощущают сильную значимость шотландскости в идентификационной матрице (*Scottishness*, средний показатель – 5,7/7), что существенно выше степени британскости (*Britishness*, средний показатель – 4,54/7)³.

При первом приближении среднестатистический житель Шотландии предпочитает национальную идентичность (*Scottish*) общенациональной (*British*), а также более склонен идентифицировать себя как европеец (*European*), нежели англичане и валлийцы. При этом неверным было бы утверждать, что уровень британской идентичности шотландцев на низком уровне – 15% опрошенных шотландцев в 2016 г. заявили, что значительно ощущают себя британцами (*very strongly*), а уровень британскости (*Britishness*) среди них был выше среднего (4,54/7)⁴. Более того,

¹ Forced choice national identity // What Scotland Thinks. ScotCen. – Mode of access: <https://whatscotlandthinks.org/questions/forced-choice-national-identity-5/#bar> (accessed: 29.06.2020).

² British Election Study. – Mode of access: <https://www.britishelectionstudy.com/data-objects/panel-study-data/> (accessed: 29.06.2020).

³ British Election Study. – Mode of access: <https://www.britishelectionstudy.com/data-objects/panel-study-data/> (accessed: 29.06.2020).

⁴ Ibid.

средняя оценка уровня британской идентичности шотландцев выше оценки уровня европейской идентичности (Europeanness, 3,87/7). Освещая соотношение европейской и британской идентичностей шотландцев, Ч. Пэтти и Р. Джонстон указывают, что большинство шотландцев (52%) определяют собственную идентичность как более британскую, нежели европейскую (more British than European)¹. При этом менее одной трети (30%) шотландцев оценивают собственную идентичность как более европейскую, нежели британскую (more European than British)².

По результатам массового опроса сообщества Шотландии (2018), менее половины респондентов (42%) никак не связывают себя с европейской идентичностью. Четверть шотландских респондентов (25%) определяют собственную связь с европейской идентичностью как не слишком сильную (not very strongly), примерно одна пятая доля (19%) – как устойчивую (fairly strongly) и еще 12% – как довольно сильную (very strongly)³. Это указывает на последовательный (хоть и незначительный) рост доли шотландцев, идентифицирующих себя как европейцев.

Европейская идентичность среди шотландцев действительно окрепла под влиянием референдума о членстве Соединенного Королевства в составе Европейского союза. Однако относительное самоопределение шотландцев как европейцев не является определяющим фактором в их позиции по вопросу Брекзита.

Национальная идентичность и преференции в отношении Брекзита

Различия в преференциях в отношении Брекзита между странами Соединенного Королевства проявляются вполне закономерно, учитывая региональные различия акторов, целей, страте-

¹ Scottish national identity: why the question of Europe could actually keep the UK together // LSE. British Politics and Policy. – 2018. – Mode of access: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/could-europe-prevent-the-break-up-of-britain/> (accessed: 29.06.2020).

² Ibid.

³ How strongly if at all do you identify yourself as being european // What Scotland Thinks. ScotCen. – Mode of access: <https://whatscotlandthinks.org/questions/how-strongly-if-at-all-do-you-identify-yourself-as-being-european/> (accessed: 29.06.2020).

гий. Большинство жителей Шотландии и Северной Ирландии выступили за сохранение членства Соединенного Королевства в составе Европейского союза в то время, как жители Уэльса и Англии высказались в пользу выхода из ЕС.

Вопрос о членстве в ЕС был намного сложнее бинарного выбора и содержательно напоминал скорее шкалу предпочтений: выход из ЕС (Leave) – сохранение членства ЕС при сокращении полномочий союза (Stay and reduce EU powers) – сохранение статус-кво (Remain) – сохранение членства ЕС при расширении полномочий союза (Stay and increase EU powers)¹. По данным британского исследователя Д. МакКрона, британские граждане как в Шотландии, так и в Англии предпочитают вариант сохранения членства Соединенного Королевства в Европейском союзе при сокращении полномочий ЕС (около 40% в каждом случае)².

Идентичность граждан Соединенного Королевства представляет собой конфигурацию комбинаций бинарных или множественных идентичностей. Очевидно, подобные конфигурации идентичностей имеют политическое значение. Например, граждане с сильной британской идентичностью (как единой, так и вкуче с национальными идентичностями) с большей вероятностью поддерживают членство стран в Соединенном Королевстве и разделяют юнионистские настроения. Наоборот, те граждане, которые имеют исключительно национальную идентичность (шотландскую, североирландскую, валлийскую) вне привязки к британскости (Britishness), с большей вероятностью поддерживают регионалистские / сепаратистские тенденции (случай Шотландии и Уэльса) или воссоединение региона с другим государством (случай Северной Ирландии) [Heath, Smith, 2005, p. 144].

Долю граждан Соединенного Королевства с исключительной (или преобладающей) британской идентичностью нередко представляют как ключевую легитимизирующую силу, поскольку она

¹ McCrone D. Are Scots European? // Centre of Constitutional Change. – 2016. – July. – Mode of access: <https://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/opinions/are-scots-european> (accessed: 29.06.2020).

² Ibid.

составляет значительное большинство населения¹. Вопрос членства в Европейском союзе не только вновь актуализировал размежевание по критерию национальной идентичности, но и стимулировал раскол внутри доминирующей доли населения, разделяющих британскую идентичность. В связи с этим важно отметить, что относительно малые сообщества, которые идентифицируют себя как шотландцы, ирландцы (североирландцы) или европейцы и не идентифицируют себя как британцы, значительно больше склонны выступать за сохранение членства Соединенного Королевства в ЕС. Примечательно, что граждане, которые идентифицируют себя как исключительно англичане (вне привязки к британскости), более склонны к жесткому Брекситу, нежели остальные группы, а предпочтения тех, кто определяет собственную идентичность как исключительно валлийскую, в целом совпадают с контурами предпочтений всех британцев в целом².

Таблица

Стратегии национальных групп Соединенного Королевства в отношении членства в Европейском союзе

Brexit Strategy	Leave		Stay and Reduce EU Powers	Remain Status-Quo	Stay and Increase EU powers
	Hard Brexit	Soft Brexit			
Identities	NA		European Identity		
	British Identity/ Welsh Identity				
	English Identity		Scottish and Irish Identities		NA

В подобных условиях неопределенности британцев (British) наблюдается противостояние национальных идентичностей, где англичане (English) защищают позиции Брексита (либо в мягком, либо в жестком формате), а шотландцы (Scottish) и ирландцы / североирландцы (Irish / Northern Irish) выступают за сохранение членства Соединенного Королевства в составе ЕС (либо в формате

¹ Scottish national identity: why the question of Europe could actually keep the UK together // LSE. British Politics and Policy. – 2018. – Mode of access: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/could-europe-prevent-the-break-up-of-britain/> (accessed: 29.06.2020).

² CSI Brexit 3: National Identity and Support for Leave versus Remain // Centre of Social Investigation. – 2017. – Mode of access: <http://csi.nuff.ox.ac.uk/wp-content/uploads/2017/11/CSI-Brexit-3-National-Identity.pdf> (accessed: 29.06.2020).

сохранения статус-кво, либо с ослаблением союзных компетенций). Результаты социологического исследования Центра социальных исследований Оксфордского университета подтверждают данную картину (рис. 1).

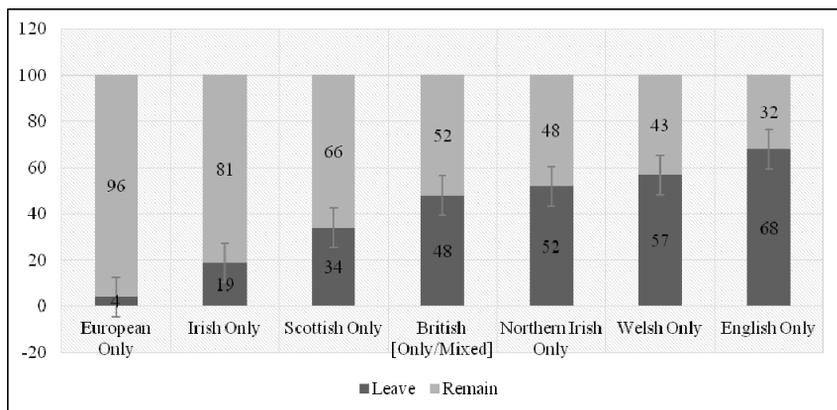

Рис. 1.

Национальная идентичность граждан Соединенного Королевства и позиция по вопросу членства в составе Европейского союза (CSI Brexit Panel Survey 3)¹

Исключительно европейцы (European Only), проживающие на территории Соединенного Королевства, не имели определяющего влияния на исход голосования, поскольку не обладали правом голоса ввиду отсутствия британского гражданства (лишь 19% тех, кто определил себя как европеец, отдал свой голос на референдуме 2016 г.)². В подобных условиях критическое влияние на результат голосования оказали граждане Соединенного Королевства, определившие себя как исключительно англичане (English Only).

При этом, как показывают результаты статистических исследований 2017–2018 гг., англичане предпочитают жесткий Брекзит, тогда как шотландцы и североирландцы намного менее уверены в необходимости установлений жестких ограничений.

¹ CSI Brexit 3: National Identity and Support for Leave versus Remain // Centre of Social Investigation. – 2017. – Mode of access: <http://csi.nuff.ox.ac.uk/wp-content/uploads/2017/11/CSI-Brexit-3-National-Identity.pdf> (accessed: 29.06.2020).

² Ibid.

Так, среди исключительно англичан (English Only) велика доля тех, кто выступает за национальный контроль над законодательством («regain control of laws») (60%), свободу национальной торговли («regain freedom for trade deals») (63%), прекращение бюджетирования ЕС («end budget contributions to EU») (58%), а также за прекращение режима свободного передвижения граждан ЕС в Соединенном Королевстве («end free movement») (39%)¹. Вместе с тем шотландцы (Scottish Only) и ирландцы / североирландцы (Irish / N. Irish Only) в большинстве выступают против ограничений свободы передвижения, прекращения бюджетирования ЕС, возвращения исключительно национальной свободы торговли Соединенного Королевства (вне влияния Европейского союза).

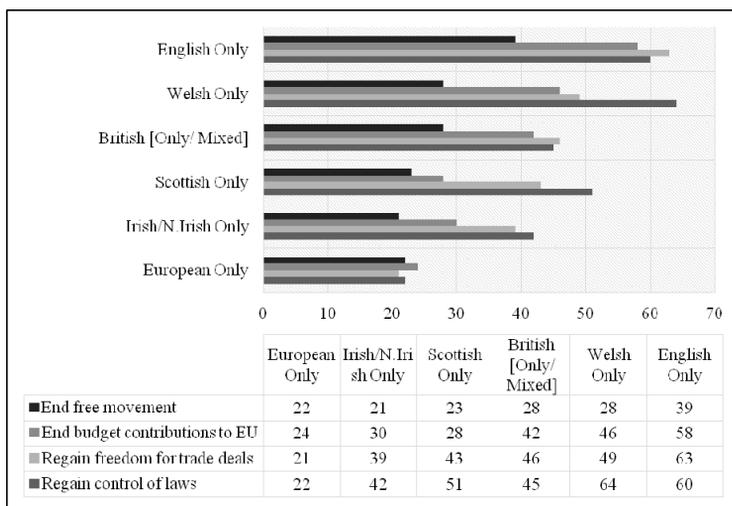

Рис. 2.

Национальная идентичность граждан Соединенного Королевства и позиция по вопросу ограничений Европейского союза (CSI Brexit Panel Survey 4)²

¹ CSI Brexit 4: People's Stated Reasons for Voting Leave or Remain // Centre of Social Investigation. – 2018. – Mode of access: <https://ukandeu.ac.uk/wp-content/uploads/2018/07/CSI-Brexit-4-People's-Stated-Reasons-for-Voting-Leave.pdf> (accessed: 29.06.2020).

² Ibid.

Стратегия шотландского сообщества в отношении Брекзита

Результаты референдума о членстве Соединенного Королевства в составе Европейского союза 2016 г. актуализировали вопрос о повторном референдуме о независимости Шотландии, учитывая проевропейскую повестку региональных шотландских властей и регионалистской ШНП. Данные шотландского агентства Scottish Social Attitudes не подтверждают уникальный статус шотландского сообщества как проевропейского – лишь 9% населения Шотландии определяют собственную идентичность как [в некоторой степени] европейскую, что ниже доли в целом по Великобритании (15%)¹. Однако вопрос европейской идентичности может быть не связан с прагматичной предрасположенностью шотландского сообщества к сотрудничеству с Европейским союзом. По мнению британского исследователя Дж. Кёртиса, вероятно, дебаты между шотландскостью (Scottishness) и британскостью (Britishness) затмевают вопрос о европейской идентичности².

Недовольство результатами референдума 2016 г. среди шотландцев продолжало усиливаться в 2017–2019 гг. По итогам социологического исследования 2017 г., доля шотландцев, не согласных с результатами референдума, повысилась до 56%³. При этом аргументация шотландцами собственной позиции в целом проявилась как преимущественно прагматичная – по мнению шотландцев, после выхода Соединенного Королевства из ЕС ухудшится экономическое состояние государства, понизится уровень жизни шотландцев, а британские и шотландские компании понесут серьезные убытки⁴. По состоянию на 2018 г., уже 62% шотландцев

¹ Scottish Social Attitudes // ScotCen. – Mode of access: <https://www.ssa.natcen.ac.uk/> (accessed: 29.06.2020).

² Curtice J. Britain Divided? Who Supports and Who Opposes EU membership // National Centre of Social Research. – 2015. – Mode of access: <https://whatukthinks.org/eu/wp-content/uploads/2015/10/Analysis-paper-1-Britain-divided.pdf> (accessed: 29.06.2020).

³ Survey Results // YouGov. – 2017. – October 19–20. – Mode of access: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/3vw6vbc6ji/Impact_ofBrexit_Results_171020.pdf (accessed: 29.06.2020).

⁴ Ibid.

оказались пессимистично настроены в отношении Брекзита¹ и более 66% шотландцев повторно проголосовали бы за сохранение членства Соединённого Королевства в составе ЕС².

В 2019 г. среди шотландцев усилилось недовольство действиями британских властей в рамках Брекзита как процесса. С января по апрель 2019 г. доля шотландцев, по мнению которых британское правительство довольно плохо справляется с переговорами по Брекзиту, выросла с 75 до 92%³. На момент запланированного выхода Соединенного Королевства из состава ЕС (31 октября 2019 г.) вероятность выхода «без сделки» была довольно велика, в связи с чем большинство шотландцев, выбирая между членством в ЕС и членством в Соединенном Королевстве, высказывались в пользу независимости Шотландии как радикального шага. В данных обстоятельствах проявляется прагматичная аргументация шотландского сообщества и использование европейского фактора для лоббирования регионалистских интересов. Наилучшим вариантом шотландцы считают заключение альтернативной сделки с Европейским союзом, которая бы включала в себя доступ на единый рынок и Таможенный союз⁴. В конце января 2020 г. Соединенное Королевство запустило процедуру выхода из состава Европейского союза, а доля недовольных процессом Брекзита шотландских граждан осталась стабильно высока.

Шотландское сообщество также демонстрирует собственное недовольство текущей сделкой с Европейским союзом. Конструируя значимую общественную повестку, шотландцы апеллируют как к региональным, так и общенациональным властям, указывая на многочисленные локальные и региональные проблемы, поро-

¹ LBC Survey Results // YouGov. – 2018. – March 21–22. – Mode of access: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/bhy62x09m0/LBC_Results_180322_w.pdf (accessed: 29.06.2020).

² People's Vote Campaign Results // YouGov. – 2018. – August 8–14. – Mode of access: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/tulxamz6op/PeoplesVote_Scotland_180814_w.pdf (accessed: 29.06.2020).

³ Survey Results // YouGov. – 2019. – March 31 – April 1. – Mode of access: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/ojewuniikg/Internal_190401_BrexitTrackers_w.pdf (accessed: 29.06.2020).

⁴ Acceptable Brexit Outcomes // YouGov. – 2019. – August 15–16. – Mode of access: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/gja4f57ex2/AcceptableBrexitOutcomes_190816.pdf (accessed: 29.06.2020).

денные Брекзитом. Подобная общественная повестка встраивается в регионалистскую повестку Холируда и Шотландской национальной партии, что нередко выражается в реальных политических значимых продуктах и действиях.

Особым примером может послужить выпущенный шотландским правительством в 2018 г. официальный статут «Брекзит: услышанные голоса – взгляд заинтересованных сторон на выход ЕС по всей Шотландии» (*Brexit: unheard voices – views from stakeholders across Scotland on leaving the EU*), в котором детально изложены региональные проблемы и трудности, вызванные Брекзитом, с позиции ключевых социальных групп простых шотландцев¹. Данный документ выступил иллюстрацией прагматичной аргументации шотландского сообщества по вопросу Брекзита. Шотландская молодежь высказывает обеспокоенность трудностями и препятствиями, связанными с обучением и трудоустройством в государствах – членах Европейского союза². Пожилое население Шотландии выражает беспокойство в отношении доступности лекарственных препаратов и предоставления медицинской и социальной помощи (на конец 2019 г. в Соединенном Королевстве в сфере здравоохранения и социального обеспечения осуществляли трудовую деятельность около 13–14 тыс. граждан государств Европейского союза)³. По мнению групп шотландцев, занятых в сельскохозяйственных секторах экономики, Брекзит усугубит проблемы малых (сельских) населенных пунктов, в решении которых посильную помощь оказывали структурные фонды ЕС⁴.

В защиту региональных интересов в рамках Брекзита включается и гражданское общество Шотландии. Создаются новые некоммерческие организации для борьбы за возобновление членства региона в Европейском союзе – «Европейское движение в Шотландии» (*European Movement in Scotland*)⁵, «Шотландия для Евро-

¹ BREXIT: Unheard Voices Views from stakeholders across Scotland on leaving the EU. – Mode of access: <https://www.gov.scot/publications/brexit-unheard-voices-views-stakeholders-scotland-leaving-eu/pages/4/> (accessed: 29.06.2020).

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ European Movement in Scotland. – Mode of access: <https://www.euromovescotland.org.uk/> (accessed: 29.06.2020).

пы» (Scotland for Europe)¹ и другие. Подобные организации призваны стимулировать дебаты в Соединенном Королевстве о месте Шотландии в европейском пространстве и используют в качестве аргументации позиции в пользу членства в Европейском союзе как идентификационные маркеры принадлежности шотландцев к европейцам («...through history, language and culture we are European...»), так и акцентирование на практических проблемах экономики, администрирования и социальной сферы².

Дополнительно шотландское сообщество выражает свою позицию посредством митингов и демонстраций против Брекзита, надеясь быть услышанными не только на региональном уровне, но и на национальном и супранациональном уровнях³. Вместе с тем именно на митингах и публичных мероприятиях используются темы европейской идентичности в качестве аргументов в пользу сохранения членства Соединенного Королевства в составе Европейского союза – «we are a European nation and we want to remain a European nation»⁴.

Заключение

Деволуционные процессы в Шотландии, параллельно с интеграционными процессами, стимулируют претензии на региональную автономию и подпитывают, по выражению Л.А. Фадеевой, «скромную и практичную шотландскую идентичность» [Фадеева, 2015, с. 96]. Вместе с тем контекст Брекзита демонстрирует, что и дезинтеграционные процессы на европейском уровне оказывают воздействие на идентификационную матрицу шотландцев.

Европейская идентичность среди шотландцев действительно упрочила собственные позиции, а референдум о членстве Соединенного Королевства в составе Европейского союза выступил

¹ Scotland for Europe. – Mode of access: <https://scotlandforeurope.scot/> (accessed: 29.06.2020).

² European Movement in Scotland. – Mode of access: <https://www.euromovescotland.org.uk/> (accessed: 29.06.2020).

³ Vigils and celebrations as Scots mark Brexit day // BBC. – 2020. – February 1. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-51325766> (accessed: 29.06.2020).

⁴ Ibid.

ключевым катализатором подобных изменений. Однако относительное самоопределение шотландцев как европейцев не является определяющим фактором в вопросе Брекзита.

Согласно социологическим исследованиям, распределение по национальной идентичности устойчиво коррелирует с результатами референдума 2016 г., где англичане уверенно придерживаются позиции Брекзита (в мягкой или жесткой форме), шотландцы и североирландцы выступают за сохранение членства Соединенного Королевства в составе ЕС, тогда как позиция британцев и валлийцев не определена. Актуализация европейской идентичности среди населения Шотландии связана преимущественно с прагматичной стратегией шотландского сообщества и региональных политических акторов по нейтрализации негативных экономических и социальных эффектов Брекзита и выполняет инструментальную роль на общенациональной и европейской аренах.

Подобным инструментом пользуются и региональные политические акторы. Шотландская национальная партия, возглавляя региональное правительство, планомерно пытается повысить шансы на проведение повторного референдума. Защита позиции шотландской независимости в условиях пост-Брекзита может приобрести дополнительную аргументацию. Относительная правительственная и парламентская устойчивость в Соединенном Королевстве и курс консервативного правительства Б. Джонсона позволили добиться результатов в переговорах с Европейским союзом, но дестабилизировали отношения с шотландским правительством. Напряженность по линии «центр – регион» наблюдается как по вопросу Брекзита, так и по вопросу шотландской независимости. Вместе с тем прерывистый темп Брекзита и его неоднозначные эффекты только подогревают дискуссии об идее независимости Шотландии среди шотландского сообщества.

Список литературы

- Ананьева Е.В.* Непредсказуемый Брекзит // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – № 4 (4). – С. 99–105.
- Ананьева Е.В.* Разобщенная Британия // Современная Европа. – 2017. – № 5 (77). – С. 5–15.
- Бабынина Л.О.* Брекзит: соглашение о выходе подписано, проблемы остаются // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2018. – № 94. – С. 87–93.

- Бабынина Л.О.* Угроза роста насилия в Северной Ирландии в контексте Брекзита // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2019. – № 2 (8). – С. 33–38. – DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran220193337>
- Еремина Н.В.* Корни Брекзита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10, № 1. – С. 87–105. – DOI: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-1-87-105>
- Тюрин Е.А.* Влияние британской имперской государственности на шотландскую национальную идентичность: к вопросу о независимости Шотландии // Власть. – 2017 а. – Т. 25, № 8. – С. 178–182.
- Тюрин Е.А.* Государство и нация: телеологические аспекты политического курса Шотландии // Управленческое консультирование. – 2017 б. – № 10 (106). – С. 118–127. – DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-10-118-127>
- Тюрин Е.А., Савинова Е.Н.* Национальный стиль развития политического процесса в современной Шотландии: к вопросу о шотландской идентичности // Власть. – 2015. – № 4. – С. 195–201.
- Фадеева Л.А.* Идентичность на пересечении интеграции и деволюции: шотландский кейс // Современная Европа. – 2015. – № 5 (65). – С. 91–99.
- Харитонова Е.М.* Динамика национальных и этнических идентичностей в современной Британии (Обзор) // Политическая наука. – 2016. – № 1. – С. 224–235.
- Харитонова Е.М.* Политическая ситуация в Британии через призму общественного мнения // Современная Европа. – 2020. – № 1 (94). – С. 123–135. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12020123134>
- Carey S.* Undivided loyalties: Is national identity an obstacle to European integration? // European Union politics. – 2002. – Vol. 3, N 4. – P. 387–413. – DOI: <https://doi.org/10.1177/1465116502003004001>
- Carl N.* Lack of European identity and the failure of the Eurozone // The political quarterly. – 2018. – Vol. 89, N 1. – P. 165–165. – DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-923x.12474>
- Carl N., Dennison J., Evans G.* European, but not European enough: an explanation for Brexit // European Union politics. – 2018. – Vol. 20, N 2. – P. 282–304. – DOI: <https://doi.org/10.1177/1465116518802361>
- Curtice J.* Why leave won the UK’s referendum // Journal of common market studies. – 2017. – Vol. 55, N 19. – P. 19–37. – DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.12613>
- Heath A., Smith S.* Varieties of nationalism in Scotland and England // Anglo-Scottish relations, from 1900 to devolution and beyond / W. Miller (ed). – Oxford: Oxford University Press, 2005. – P. 132–152.
- Hobolt S.B.* The Brexit vote: a divided nation, a divided continent // Journal of European public policy. – 2016. – Vol. 23, N 9. – P. 1259–1277. – DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2016.1225785>
- Hooghe L., Marks G.* Calculation, community and cues: public opinion on European integration // European Union politics. – 2005. – Vol. 6, N 4. – P. 419–443. – DOI: <https://doi.org/10.1177/1465116505057816>

- How Brexit was made in England / A. Henderson, C. Jeffrey, D. Wincott, R.W. Jones // The British journal of politics and international relations. – 2017. – Vol. 19, N 4. – P. 631–646. – DOI: <https://doi.org/10.1177/1369148117730542>
- Markers and rules of Scottish national identity / R. Kiely, F. Bechhofer, D. Stewart, D. McCrone // Sociological review. – 2001. – Vol. 49, N 1. – P. 53–69. – DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-954x.00243>
- McCrone D., Bechhofer F. Understanding national identity. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 238 p.
- McLaren L. Opposition to European integration and fear of loss of national identity: Debunking a basic assumption regarding hostility to the integration project // European journal of political research. – 2004. – Vol. 43, N 6. – P. 895–912. – DOI: <https://doi.org/10.1111/j.0304-4130.2004.00179.x>
- Tatham M. Scotland and the European Union: Has devolution changed anything? // Scotland and Europe, Scotland in Europe / G. Leydier (ed). – Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2007. – P. 214–229.

M.V. Grabevnik*

European Identity of Scotland in the context of Brexit

Abstract. The withdrawal of the United Kingdom from the European Union focused the issue of cleavage of British statehood by European criteria. According to the results of sociological surveys and polls, the distribution of preferences of Brexit is correlated with the national identification matrix. Most Scots and Irish of United Kingdom support remaining the membership in the European Union, while the most English defend soft or hard Brexit. However, the depth of such cleavage underlines the uncertainty in the preferences of citizens who identify as British in general.

In the context of the United Kingdom's withdrawal from the European Union, the question of the European identity of Scots was also underlined by Scotland's regional political actors. This article is aimed to the analysis of the dynamics of the European identity of the Scottish community in 2016–2020 under Brexit conditions. The author concludes that the share of Scots with European identities increased after 2016, and Brexit was a key factor in the dynamics. At the same time, the actualization of European identity among the Scottish community is connected with the pragmatic strategy of the Scottish community and regional political actors to neutralize the negative economic and social effects of Brexit and plays an instrumental role in the national and European political arenas.

The article starts with an excursion to the issues of national identity in the modern United Kingdom in the studies of Western and Russian authors. Then, based on an analysis of sociological data, the question of the European identity of Scots was raised, as well as the role of the national identity of United Kingdom citizens in the issue of

* **Grabevnik Mikhail**, Perm state national research university (Perm, Russia), e-mail: m.grabevnik@gmail.com

membership in the European Union. At the end of the article, author proposes the description of the position and strategy of the Scottish community on the issue of Brexit.

Keywords: European identity; national identity; United Kingdom: Scotland; Brexit; European Union.

For citation: Grabevnik M.V. European identity of Scotland in the context of Brexit. *Political science (RU)*. 2020, N 4, P. 157–177. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.08>

References

- Ananieva E.V. The Unpredictable Brexit. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. 2018, N 4 (4), P. 99–105. (In Russ.)
- Ananieva E.V. Divided Britain. *Contemporary Europe*. 2017, N 5 (77), P. 5–15. (In Russ.)
- Babynina L.O. Brexit: agreement is signed, problems remain. *The European Union: Facts and Comments*. 2018, N 94, P. 87–93. (In Russ.)
- Babynina L.O. The threat of increased violence in the Northern Ireland in the context of Brexit. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. 2019, N 2 (8), P. 33–38. DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran220193337> (In Russ.)
- Carey S. Undivided loyalties: is national identity an obstacle to European integration? *European Union politics*. 2002, Vol., 3, N 4, P. 387–413. DOI: <https://doi.org/10.1177/1465116502003004001>
- Carl N. Lack of European identity and the failure of the Eurozone. *The political quarterly*. 2018, Vol. 89, N 1, P. 165–165. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-923x.12474>
- Carl N., Dennison J., Evans G. European, but not European enough: An explanation for Brexit. *European Union politics*. 2018, Vol. 20, N 2, P. 282–304. DOI: <https://doi.org/10.1177/1465116518802361>
- Curtice J. Why leave won the UK's referendum. *Journal of common market studies*. 2017, Vol. 55, N 19, P. 19–37. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.12613>
- Eremina N.V. The roots of Brexit: conflict of identities in the United Kingdom. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2017, Vol. 10, N 1, P. 87–105. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-1-87-105> (In Russ.)
- Fadeeva L.A. Identity at the crossroads of the European integration and devolution in Scotland. *Contemporary Europe*. 2015, N 5 (65), P. 91–99. (In Russ.)
- Heath A., Smith S. Varieties of nationalism in Scotland and England. In: *Anglo-Scottish Relations, from 1900 to Devolution and Beyond*. Miller W. (ed). Oxford: Oxford University Press, 2005, P. 132–152.
- Henderson A., Jeffrey C., Wincott D., Jones, R.W. How Brexit was made in England. *The British journal of politics and international relations*. 2017, Vol. 19, N 4, P. 631–646. DOI: <https://doi.org/10.1177/1369148117730542>
- Hobolt S.B. The Brexit vote: A divided nation, a divided continent. *Journal of European Public Policy*. 2016, Vol. 23, N 9, P. 1259–1277. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2016.1225785>

- Hooghe L., Marks G. Calculation, community and cues: public opinion on European Integration. *European Union politics*. 2005, Vol. 6, N 4, P. 419–443. DOI: <https://doi.org/10.1177/1465116505057816>
- Kiely R., Bechhofer F., Stewart D., McCrone D. Markers and rules of Scottish national identity. *Sociological review*. 2001, Vol. 49, N 1, P. 53–69. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-954x.00243>
- Kharitonova E.M. Dynamics of national and ethnical identities in modern Britain. *Political Science (RU)*. 2016, N 1, P. 224–235. (In Russ.)
- Kharitonova E.M. Weariness and disillusion: political situation in Britain through the prism of Public Opinion. *Contemporary Europe*. 2020, N 1 (94), P. 123–135. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12020123134> (In Russ.)
- McCrone D., Bechhofer F. *Understanding national identity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015, 238 p.
- McLaren L. Opposition to European integration and fear of loss of national identity: Debunking a basic assumption regarding hostility to the integration project. *European journal of political research*. 2004, Vol. 43, N 6, P. 895–912. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.0304-4130.2004.00179.x>
- Tatham M. Scotland and the European Union: has devolution changed anything? In: *Scotland and Europe, Scotland in Europe*. Leydier G. (ed). Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2007, P. 214–229.
- Tyurin E.A. State and nation: teleological aspects of the political course of Scotland. *Administrative Consulting*. 2017, N 10 (106), P. 118–127. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-10-118-127> (In Russ.)
- Tyurin E.A., Savinova E.N. National style of the development of the political process in modern Scotland: the problem of the Scottish identity. *The Power*. 2015, N 4, P. 195–201. (In Russ.)
- Turin E.A. Influence of the British imperial statehood on the Scottish national identity: to the question of independence of Scotland. *The Power*. 2017, Vol. 25, N 8, P. 178–182. (In Russ.)